

— Это неправда, — ответила она, щеки пылая от стыда. — После того, как директор отказал вам, — продолжал он, игнорируя тетю, — вы стали грубить и перестали с ней разговаривать, потому что ревновали. — Я не ревновал, я был единственным, кто видел ее такой, какая она есть на самом деле — уродливой! — фыркнула тетушка. — Потом она вышла замуж за этого Поттера, и, как будто этого было недостаточно, она взорвала себя, а мы остались с тобой, пытаясь избавить тебя от уродства... — Она презрительно взглянула на него. — Очевидно, нам это не удалось. Она умерла, будучи храброй... — Если ты скажешь еще хоть одну гадость о моих родителях, поверь, ты об этом пожалеешь, потому что вот тебе новость: я не только волшебник... да, волшебник, как мой отец, я еще и научился контролировать свои силы, — он сделал паузу, провоцируя ее. — Так что дерзайте, я осмелюсь. Дурсли были потрясены. Они никогда не видели Гарри таким — он казался старше, взрослее, и никогда не отвечал им, не говоря уже о том, чтобы бросить вызов. Дадли, как всегда, вел себя глупо, он начал хохотать и заявил: — Ты ничего не сможешь сделать, ты такой же неудачник, как и твои родители, и... Не успел он договорить, как оказался висющим в воздухе вверх ногами. — Спусти меня, урод! — кричал он, чувствуя себя ужасно напуганным, в то время как его мать визжала, а отец угрожал кузену. Через несколько секунд Гарри указал пальцем на дядю и невербально наложил на него связывающее тело заклинание, а затем повернулся к тете, которая к этому времени забилась в угол гостиной, крича от страха и умоляя его не причинять ей вреда. — В отличие от вас, я не охочусь за беспомощными, и пусть это будет предупреждением для вас и вашей семьи: в следующий раз, когда вы оскорбите меня или моих родителей, я не буду относиться к вам так легкомысленно... — Он сделал паузу, глубоко вздохнув, чтобы успокоиться, все еще злясь на их полное отсутствие раскаяния. — ...и если вы не заметили, я съезжаю и никогда не возвращаюсь, так что можете говорить школе все, что хотите, потому что я туда тоже не вернусь, — закончил он, повернулся на каблуках и исчез. Тем временем в Хогвартсе директор Дамблдор только что вернулся с совещания с персоналом школы, потому что сигнальное заклинание, которое он установил для защиты дома, где Гарри Поттер поселился со своей тетей и семьей, сработало. Проверив его, он обнаружил, что там было использовано огромное количество магии. Из рассказа Лили Поттер он знал, что это не самые лучшие маглы, но они были единственными родственниками мальчика, и чтобы его план сработал, он нуждался в безопасности и защите. Он послал сову Кингсли Брустверу, чтобы тот встретил его там, на случай, если Гарри будет в опасности, и исчез на Тисовой улице. Однако он увидел совсем не то, что ожидал: посреди гостиной стоял толстый мальчик с розовым лицом и висел в воздухе вверх ногами, а рядом с ним на полу лежал такой же толстый мужчина, который, казалось, был связан очень сильным проклятием. Он огляделся в поисках Гарри, но увидел лишь худую, дрожащую женщину, которая сидела в углу комнаты и выглядела довольно испуганной. Опасаясь за безопасность Гарри, он подошел к ней. — Здравствуйте, я Дамблдор, — любезно сказал он ей. — О, — заикаясь, пролепетала она, испугавшись. — Не могли бы вы рассказать мне, что здесь произошло? — спросил он. Когда она объяснила, что произошло, выяснилось, что он, к сожалению, ошибся в оценке этих маглов: похоже, они плохо обращались с Гарри, даже оставили его одного дома на целый месяц. «Кто так поступает с девятилетним ребёнком?» — гневно подумал Дамблдор, и хотя обычно он не поощрял то, что сделал с ними Гарри, он считал, что они это заслужили. Его озадачило то, что, хотя Гарри был несовершеннолетним и мог колдовать над своей семьей, заклинание было довольно сильным для несовершеннолетних, а он, похоже, контролировал свою магию, ведь если бы она была слабой, заклинание уже должно было бы сработать. Дамблдор все еще пребывал в глубокой задумчивости, когда к нему ворвался аврор Кингсли Бруствер. Рассказав ему о случившемся, Кингсли задал тете Гарри вопрос, который занимал их обоих. — Где сейчас Гарри? — спросил он. — Он съехал и говорит, что никогда не вернется, — пробормотала она. — У вас есть идеи, куда он мог отправиться? — спросил Дамблдор, и пока она качала головой в знак отрицания, он начал беспокоиться и паниковать: он не только потерял мальчика, который выжил, но если мир волшебников узнает, как обращались с Гарри в доме его тети, не только возрастет их ненависть к маглам, но и его

репутация может быть разрушена, ведь он отдал Гарри своей тете вопреки желанию многих людей, чтобы он остался в мире волшебников с одной из самых известных и связанных семей волшебников.— Как жаль, Дамблдор, — сказал Бруствер. — Он может быть где угодно.***Два месяца спустя...За те три месяца, что Гарри прожил в Годриковой впадине, он узнал гораздо больше, чем в школе, и его магическое образование шло полным ходом. Лабораторию зелий он нашел через потайной ход за библиотекой. Он искал книгу по зельям, так как был полон решимости выучить их, хотя у него не было никаких предметов для практики. Он достал довольно необычную на вид книгу в темно-красных тонах, и как раз когда он собирался положить книгу на место, так как она была пуста, он нашел рычаг в пустом пространстве книги, потянул его, и шкаф раздвинулся, открыв комнату, наполненную всевозможными предметами для изготовления зелий. Можете себе представить, как он обрадовался, обнаружив лабораторию, словно ребенок, у которого есть тайник со сладостями. С тех пор он проводил там все свое время, тренируясь и изготавливая зелья. Он начал с простых, таких как Зелье забывчивости, Средство от кипения, через некоторое время выучил все зелья из книги «Зелья для начинающих», затем перешел к более сложным и начал учиться варить более сложные зелья, такие как Притяжение мира, Запутанное зелье и другие. Однако, научившись варить эти зелья, он начал понимать, что часто не получал желаемого результата, даже если следовал инструкциям из книг по зельеварению. Поэтому он начал вносить изменения во многие из них, и по мере продвижения он начал получать положительные результаты, например, сварил драуэр живых мертвецов, который после изменения некоторых инструкций в книге стал более густым, как и должно быть. Когда он готовил зелья, он наклеивал на них этикетки и хранил их на всякий случай. Зелья, руны, арифмантика, "Защита от Тёмных Искусств" – в этих дисциплинах он чувствовал себя уверенно. Но Трансфигурация давалась ему с трудом, ведь палочки у него не было. Однако, он освоил несколько безпалочковых заклинаний, среди которых было и Исчезновение. Это заклинание требовало от него огромной концентрации и забирало много сил, ведь палочка служила проводником для магии. Полтора месяца упорных тренировок, и вот, наконец, он смог исчезнуть, используя обычную ложку. Первая удачная попытка сопровождалась громогласным воплем радости, но, к счастью, мощное Заклятие немоты, наложенное на дом, заглушило его. Теперь он упражнялся на более крупных предметах, совершенствуя свое мастерство. Несмотря на успехи, он понимал, что без палочки ему не обойтись. Жизнь в Годриковой впадине протекала размеренно: учеба, а когда хотелось отдохнуть, – телевизор. Однажды, спустя несколько дней после переезда, он наткнулся на небольшой сейф, встроенный в стену и скрытый за прикроватной тумбочкой родителей. С любопытством он попытался открыть его. На дверце сверкала золотая надпись: "Только кровью Поттера можно открыть этот сейф". Прямо в центре дверцы, в небольшом отверстии, красовалась статуэтка.